

**Туркменский Хельсинкский Фонд по правам человека.
Т. Бегмедова: “Равенство возможностей для женщин и мужчин...и недопущение насилия в отношении женщин”.**

Для специфических условий диктаторского Туркменистана вопрос о равенстве возможностей кого бы ни было нужно рассматривать с точки зрения абсолютного отсутствия возможностей на получение информации, на передвижение, на отстаивание своих конституционных прав, на реальный, а не фиктивный, выбор депутатов или президента, на медицинское обслуживание, достойное образование и так далее.

Все перечисленное в Туркменистане - как в царстве кривых зеркал. Для взрослых, и детей есть одна великолепная возможность: восхвалять культ личности президента С.Ниязова, пресмыкаться перед властью имущими и откупаться от беззакония. И конечно, больше всего здесь страдают женщины. Поскольку они изначально находятся на более низком стартовом уровне. Режим массово использует их наподобие туркменских кукол-Барби для украшений и фасада официальных мероприятий, и разумеется как репродуктивное существо.

Хотя президент в своих многочисленных выступлениях иногда произносит дежурные слова об уважении женщин, на самом деле политический, экономический, социальный кризис и активная Рухнамизация всей жизни, приводит к зомбированию населения, особенно молодежи. Женщины-девушки лишены возможности развития, выбора, претворения своих способностей и талантов в жизнь. Их даже лишили возможности иметь информацию по тому или иному вопросу, чтобы сравнить свою жизнь с какой-либо другой.

В идеале возможностями, предоставляемыми Конституцией страны обладает одно лицо в стране – президент. Создав диктаторский режим он не подотчетен и только он пользуется неограниченными правами и возможностями.

В этом году на одном из заседаний кабинета министров президент Ниязов неожиданно открыто заговорил о недопущении насилия в отношении женщин. Он говорил о не прекращающихся случаях насилия женщин-заключенных в тюрьмах, о вымогательстве и других преследованиях. Как и ожидалось, его выступление так и осталось не услышанным. Окружение Ниязова давно поняло, что данные выступления адресованы скорее всего для международных организаций, чтобы показать якобы свою озабоченность. На самом деле как выразился один из высокопоставленных чиновников, подобные выступления означают команду не допускать утечки информации. Виновных же в преследованиях не наказывают, они продолжают работать на своих местах, но только уже более изощренными методами.

16 сентября 2005г. в Ашхабаде рассматривалось дело 25 летней девушки. Это было второе судебное заседание по ее делу. Первый суд приговорил ее к 8 годам лишения свободы условно. Затем, когда она пожаловалась на необъективность и незаконность действий властей, повторный суд нашел отягчающие обстоятельства и осудил ее на 13 лет лишения свободы с отбыванием срока в Дашогузской женской колонии.

Сообщают, что когда она находилась в СИЗО Туркменбаши ее избивали и насиловали в течении 7 дней. Там у нее не было доступа ни к врачу, ни к адвокату. Позднее

выяснилось: задержанная была на 5 месяцах беременности; согласно медицинских документов вследствие насильственных действий эмбрион был поврежден. Через некоторое время семимесячную беременность по показаниям врачей (повреждение репродуктивной системы) пришлось искусственно прервать.

Последний случай, смерть журналистки Мурадовой в тюрьме. Достаточно было трех месяцев усиленных допросов и двух недель после суда, как осужденная Мурадова была доведена до смерти. Более того на нее оказывали давление как женщину-мать незаконно арестовав ее троих детей.